

РУНЫ
НА АСФАЛЬТЕ

ВЛАДИМИР

АФАНАСЬЕВ

aka НИГАТИВ

АСТРОЛОГИЧЕСКИЙ
СУД

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А94

Разработка художественного оформления
А. Саужова

Правообладатель постера
ООО «Пронин менеджмент»

Афанасьев, Владимир Владимирович.
А94 Астрологический суд / Владимир Афанасьев. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Руны на асфальте).

ISBN 978-5-04-094040-0

Хочешь спасти мир, но нет способностей супергероя? Тогда твое место в «Чайке» — таинственной организации, занимающейся предотвращением нежелательных событий. Сотрудники «Чайки» обладают сверхъестественным нюхом на опасности, угрожающие жизни и здоровью ни в чем не повинных людей. Они не только знают, где и когда произойдет нечто ужасное, но и успевают этого не допустить. Начинаящему сотруднику Алексею предстоит вникнуть во все тонкости новой работы, наладить отношения с коллегами и начальством, прикоснуться к запретным тайнам, о которых лучше бы и не знать...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Афанасьев В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-094040-0

Пролог

— Девушка?

Никакой реакции.

— Извините, пожалуйста, вы не подскажете?..

Девушка не реагирует или делает вид, что не слышит.

— Честное слово, никак не могу найти. Где тут у вас подгузники?

В ответ тишина.

Пожилой мужчина в сером драповом пальто, на вид эдакий профессор математики, блуждает на задворках бесконечных лабиринтов торговых полок супермаркета «А-н».

В названии магазина нет ничего странного. Почему бы торговому центру не называться именем человека? Есть же кафе, парикмахерские, швейные мастерские, магазинчики — «Светлана», «Сусанна», «Максим», «Альберт»...

Встретившись с полным презрительного спокойствия взглядом продавщицы, мужчина потерял последнюю надежду на получение долгожданной информации. Он уже отчаялся, как вдруг:

— Вон там, впереди, сразу за полочкой с коньяком, видите?

— Что, простите?! — мужчина неестественно резко повернулся к говорившему.

Симпатичный молодой парень с тележкой рассматривал стенд с газированными напитками.

— Вы искали подгузники, — пояснил голубоглазый обаятельный блондин и добродушно улыбнулся, обратив взгляд на пожилого. — Два пролета прямо, и по левой стороне. Сначала для самых маленьких, немного дальше — до десяти килограммов, потом — двенадцать и так далее. Разберетесь?

— Да... Спасибо, — в некотором оцепенении поблагодарил молодого человека мужчина. — В этих супермаркетах теперь ведь ничего не найдешь...

Блондин утвердительно кивнул и перевел взгляд на газированную воду. Пенсионер еще раз поблагодарил и направился к предмету поиска.

А молодой человек положил в свою тележку литровую бутылку колы и последовал размеренными, как колебания маятника, шагами в сторону касс. Выбор его пал на кассу номер три. Он занял очередь за пухленькой мамашей с мальчиком лет семи...

Алексей, так звали молодого человека, начал копаться в своем телефоне, скучая в очереди.

— Коля! Николай! Да что ж такое-то, в конце концов! — Мамаша пыталась остановить мальчугана, который беспрестанно норовил вытащить

из коляски с покупками бутылочку колы. Замечания и окрики не помогли. Тогда мама решилась на легкий воспитательный хлопок по рукам.

— Ну, мамочка...

— Веди себя нормально. В следующий раз останешься дома с бабушкой Зиной.

Видимо, бабушка Зина была тем подарком, благодаря которому можно было приводить в чувства не только детей, поскольку малыш тут же оставил свои замыслы, потупил взгляд и взял маму за руку левой рукой. Зато правая рука, как Джеймс Бонд — тайно и под прикрытием видавшего виды маминого плаща, протиснулась, минуя вражеские барьеры в виде металлических прутьев тележки, в горку продуктов и устремилась к заветной бутылочке.

— Николай! — терпение мамочки было исчерпано.

Мальчик отступил, но не сдался. Он сделал шаг в направлении от мамы и медленно, обиженно поднял маленькую кудрявую головку.

Вам смотрел когда-нибудь в глаза обиженный вами ребенок?

Мама сдалась...

— Ступай сюда, — сменила она гнев на милость...

Мальчик подошел. Она присела на корточки рядом, прижала его к себе, что-то примирительное прошептала на ухо и поцеловала в макушку.

Матерей-одиночек видно всегда, стоит лишь немного присмотреться. Вроде бы ничего необычного. Мама и ее маленький отпрыск. Но не-

сколько диалогов, маленький конфликт — и все как на ладони. Матери-одиночки изо всех сил стараются заменить собой отцов. Это не лучшая идея. Ведь им достаточно быть хорошими мамами.

— Быстрее, пожалуйста, — очередь дошла до мамы с мальчиком, кассир проявила нетерпение.

Женщина начала выкладывать содержимое тележки. Коля все-таки дождался удобного момента, и вслед за мамиными продуктами перед кассиром предстала та самая заветная кола. В последний момент драгоценная бутылка выскочила из детских рук и с хрустом треснувшего стекла рухнула на пол. Шипение углекислого газа, брызги и гневный взгляд матери наполнили душу малыша чувством вины, и рядом со сладким липким напитком на кафель упали теплые горькие капельки.

— Простите, пожалуйста, так неловко, — женщина обратилась к кассиру.

— Бывает, — улыбнулась та. — Возьмите еще одну. Мужчина, подождете секундочку?

Алексей с готовностью закивал.

— Знаете... — мамаша покраснела, казалось, от самых пяток до кончиков ушей, — мы тут денег как раз впритык взяли... Давайте я, наверное, эту оплачу, и все...

Мама со стесненным и крайне серьезным видом начала упаковывать продукты в пакет, Коля же, подавленный своим вселенским горем, понурив голову, стоял неподалеку.

— Эй, держи!

Алексей, улыбаясь, протянул бутылку-близнеца мальчику. Тот вопросительно взглянул на мать.

— Не смей!

— Давай-давай, — блондин подмигнул малышу, и, по всей видимости, что-то было в этом жесте и шепоте необычное.

Коля неуверенно протянул маленькие ручонки.

— Молодой человек, спасибо огромное, не нужно...

— Что вы! Я себе еще возьму.

— Это абсолютно ни к чему...

Тем временем Николай уже вступил в законные права владения бутылкой и прижал ее к груди.

— Девушка, будьте добры, колу посчитайте мне, — Алексей обратился к кассиру.

— Спасибо вам... — смущенно вполголоса пролепетала побежденная мамаша.

— Не за что, — с этими словами Алексей принялся за процедуру разгрузки тележки: пена для бритья, теннисные ракетки — три штуки, палка копченой колбасы, два батона, плед детский, конфеты — восемь упаковок, очки для подводного плавания, грецкие орехи — сто двадцать граммов, картошка — семнадцать килограммов, бритва электрическая, жевательная резинка банановая, жевательная резинка мятная.

— С вас две тысячи сто пятьдесят пять рублей семь копеек. Спасибо за покупку.

— Вот возьмите, пожалуйста, под расчет...

Вы обращали внимание на то, что большинство из нас не считает заранее, сколько придет-

ся отдать денег на кассе? Ценники на товарах ориентируют нас по признаку «дешево — дорого» и являются психологическим гарантом того, что вас не обманут — не назовут на выходе неприемлемую для вас цену, к примеру, пачки масла. Именно поэтому зачастую наши милые дамы умудряются за день поездок по магазинам оставить в них месячный бюджет семьи.

Для бедности характерна бережливость. Ведь бедному еще на входе в магазин известна сумма, которая будет указана в чеке по итогам покупок.

«Дзинь! Дзинь!» — с мелодичным звоном одна за другой семь монеток приземлились на стеклянное дно тарелочки для мелочи.

— Мамочка, мамочка, смотри!!!

— Что такое?

Мальчуган и его мама неподалеку забирали вещи из камеры хранения.

— Под крышкой, посмотри! Я выиграл велосипед! — возликовал мальчик.

— Коля... — тяжело вздохнула мама, пытаясь тем временем придумать, как донести две сумки, ранец и пакет с продуктами до автобусной остановки...

— Ну, правда, ма-а-ам, гляди какой классный!

— Хм, смотри-ка... — «Ма-а-ам», кажется, все-таки разглядела нечто, похожее на изображение велосипеда, под крышкой бутылки, а рекламный проспект на обертке уже более наглядно представил этот вид транспорта.

— Прямо как у Сашки из второго «В»...

— Надо же! — Мамаша растерянно заулыбалась и сказала, ободряюще легко похлопав Колю по спинке: — Беги вон, дяде «спасибо» скажи.

— Дядя, дядя! — Радостный ребенок сделал несколько робких шагов навстречу Алексею. — Спасибо!

— Пожалуйста! С днем рождения! — полупшепотом сказал Леша, улыбнулся и зашагал прочь.

— Мам, а откуда дядя знает? — поинтересовался несколько удивленный мальчик, подбежав к маме.

— Что знает, солнышко? — Мать уже пристроила за спиной рюкзак и обдумывала, как четыре единицы кладки разместить в двух женских руках.

— Ну... про день рождения! Дядя сказал: «С днем рождения!»...

— Коль, не выдумывай...

— Мамочка, давай я помогу, а?

Сердце матери переполнилось гордостью, а глаза стали влажными и оттого заблестели, как хрусталь высшего сорта...

— Вот этот пакетик маленький, не тяжело будет?

— Нет, мамочка. А мы успеем забрать велосипед сегодня?

— Не знаю, попробуем. Пойдем, золотце мое, — и дружная маленькая семья неспешно направилась к выходу.

— Мам, а этот дядя, он волшебник?

— Сынуля, ты же уже взрослый, какой такой волшебник?

Алексей двигался в противоположном направлении, к выходу в западном крыле супермаркета. Охранники стояли на улице, перед дверями с фотоэлементами. Он без проблем со своей ношей прошел еще раз в магазин и направился к девятой кассе.

Пена для бритья, теннисные ракетки — три штуки, палка копченой колбасы «Краковская»...

— Две тысячи сто пятьдесят пять рублей десять копеек.

— Семь.

— Что?

— Семь копеек.

— Ну, давайте семь, — досадливо поморщилась кассир.

И снова направо, к входу. Мимо охраны. На этот раз:

— Молодой человек, выход с противоположной стороны.

— Я знаю.

— С продуктами нельзя. Оставьте в камере хранения и заходите еще раз, если нужно.

— Но ведь они пробиты уже?

— Кто?

— Товары.

— И?

— То есть система охраны пикать не станет, верно? Просто мне так удобнее, чтобы не таскаться по сто раз к камере хранения.

— У нас правила.

— Пожалуйста, но они же не влезут в ящик, он маленький...

— Давайте, я посторожу.

— Знаете, есть поговорка: «медвежья услуга»?

Хорошо, что камеры стоят объективами наружу на входе и внутрь — на выходе. Хорошо, но не для всех. Тысяча рублей, положенная охраннику в карман пиджака, и сдавленный шепот:

— Братан, ну надо, слышь? — мигом решили столь колоссальное отклонение от регламента охранной службы в пользу Алексея.

— Че там, Вась? — лениво поинтересовался напарник.

— Да придурок какой-то, — на этом полная риска и приключений работа охранника супермаркета вернулась к своему нормальному бурному режиму.

Двадцать седьмая касса. Восьмая. Восемнадцатая. Четырнадцатая. Наконец свершилось! Алексей направляется к выходу, время от времени в его адрес звучит сдержанное, практически незаметное хихиканье и кое-где проскальзывают ухмылки персонала.

На следующий вечер, в четверг, многое повторяется. Многое, но не все, — оттого, что охранника устроила в этот раз уже сумма в пятьсот рублей. Вот она — рыночная экономика: оптом, оказывается, дешевле.

Коля с мамой так и не появились в супермаркете. Зато первой покупке предшествовала встреча с милой влюбленной парочкой студентов, накупивших быстрорастворимого супа и упаковку самых дешевых китайских презервативов.

Касс было одиннадцать. Набор продуктов такой же — непонятный и странный. Потом пятница, суббота, воскресенье и чудная неделя за ним. После Алексей пропал. Семь дней охранник по имени Василий грустно и напрасно то и дело всматривался в лица всех входивших в магазин блондинов. А на восьмой...

— Здорово, дружище, как ты? — Улыбающийся охранник протянул руку смущенному рождением столь неожиданной дружбы Алексею.

«А-н», главный вход, двадцать два часа одиннадцать минут.

— Салют! Жив, здоров... Как сам, братик?

— Да че, у меня нормально... — Польщенный повышенным вниманием со стороны Леши, Вася тоже смутился. — Чет тебя долго не было? — Сверкающая золотыми зубами улыбка, разведенные руки, пожимание плечами: что, дескать, стряслось?

— Дорого же все, братан. Бабло закончилось, подработал по мелочи — и нормалек. — Алексей проследовал в помещение магазина, охранник втянулся за ним. — Держи вот. — Алексей аккуратно положил тысячу рублей в форменный пиджак.

— Не, слышь, не надо ниче, сегодня зарплата все равно... Ну, бывай, — охранник засмутился, как тургеневская девушка, и, испугавшись собственной способности смущаться, зашагал на свое рабочее место.

Первое июня. «А-н». Выход. Бежевые «Жигули» припаркованы всего в метре от входной двери. Переднее стекло со стороны пассажира опущено.

— Привет, садись! — донесся изнутри творения российского автопрома зычный голос.

Алексей, наклонившись немного, заглянул через окно в салон «Жигулей» и улыбнулся.

— Здравствуйте!

— Николай Андреевич.

— Леша.

— Знаю.

— Я тоже...

Тележка Алексея со всем содержимым остается прямо перед входом в магазин, а машина по узким проездам парковки медленно курсирует к автостраде.

— Что же вы так долго, а? — спрашивает Алексей водителя.

— В смысле? — Николай Андреевич недоуменно вскинул брови. — Я здесь три месяца уже, с четверга...

— Я видел, — перебил Алексей. — Но не подошли же.

— Тебе же нужно, сам бы и подошел.

— Не-е-ет, — промурлыкал Леша. — Это я нужен вам, знаете ведь...

— Ты? Ну-ну, — включенный поворотник был сломан и издавал резкий пищащий звук вместо должного размеренного тиканья. — Интересно... Почему ты выбрал такую странную схему?

— Станный вопрос, Николай Андреевич, — ответил Алексей. — Для того чтобы заметили...

— Нет, это как раз ясно... Но если бы ты продукты в детский дом, например, отдавал, мы бы тебя раньше заметили... Не додумался? — и улыбнулся.